

Юлия Быкова

Важно жить красиво

Интервью с архитектором Юлией Быковой началось с цитирования ею слов Маргарет Тэтчер, которые близки нашей героине и во многом определяют её мироощущение. «Следите за своими мыслями, ибо обращаются они в слова. Слова в действия, а действия – уже в привычки. Берегитесь привычек, ибо они формируют характер. Усмирите характер, ибо он становится судьбой. Что мы думаем – тем становимся». Перефразировав в лаконичное «мысли формируют бытие», она превратила этот принцип в постулат жизни и профессии.

«Важно, чтобы человека окружала красота, причём не только внешняя, но и внутренняя. Если внутри человека гармония, порядок, стремление к высокому, то и в реальном окружении это проявится добрыми словами, хорошими поступками, желанием окружать себя красивыми вещами, наполнять будни красками, а каждую минуту смыслом. Безусловно, работает и обратная зависимость. Полнота и богатство внутреннего мира зависит от того, что мы видим вокруг, к чему прикасаемся, чем живём. Это замкнутый круг, аксиома осмысленной жизни».

ЛК: Так вы именно поэтому пришли в профессию архитектора, чтобы создавать красоту и помогать людям её видеть? И что повлияло на формирование таких глубоких суждений?

Юлия Быкова: На формирование моей личности в целом огромное влияние оказал мой отец. Его слово значит для меня очень много. Двери в профессию открыл для меня тоже он. Когда я начала рисо-

беседовала | Ирина Киселенко

вать, он увидел потенциал и настоял на поступлении в архитектурно-строительный университет. Так я нашла не просто профессию, но и призвание в жизни. Интересно, что в первый день учёбы на организационном собрании декан архитектурного факультета **Анатолий Куприянович Синельник** обратился к аудитории новоиспечённых студентов: «Кто считает себя нормальным человеком, поднимите руки! А теперь выйдите и никогда не возвращайтесь в эти стены. Архитектор как творец не может быть «нормальным». Это, конечно, отложилось в памяти вместе со словами и знаниями, которые передали нам педагоги, открывая новый мир профессии. На плечи легла ответственность за строительство будущего».

Не могу не упомянуть легендарного **Вагана Гайковича Каркарьяна**, который научил Самару, причём именно старый город, ценить памятники культуры, уважать историческую архитектуру. Он внушил всем нам трепет и ответственность за сохранение ценностей былых времён. Также помню педагога **Галину Николаевну Рассохину**, сыгравшую большую роль в формировании профессиональных знаний.

После университета мне повезло работать с человеком, которого я считаю своим главным учителем ремеслу архитектора – **Андреем Мефодиевичем Шпуниним**. Когда я приносила ему эскизы, он отодвигал их и спрашивал: «Юль, тебе самой нравится?» Если мне нравилось, я отвечала: «О, да!» – и начинала рассказывать свои мысли, идеи. Тогда он говорил: «Отлично, это то, что нужно». А бывало, прихожу и на вопрос «А тебе самой-то нравится?» честно отвечаю, что нет.

«Тогда иди работай дальше». Был ещё такой вопрос, вопрос с подковыркой: «Ты сама в этом жила бы?» В первую очередь честной нужно быть с собой. Это касается не только архитекторов, но и любого человека. Это тот самый внутренний цензор, определяющий качество твоей работы.

Сейчас эти вопросы я задаю себе сама. Работая над заказом, я представляю себя в созданном доме, в его атмосфере, интерьере. Я думаю, какие мысли будут возникать в этом пространстве. Насколько это красиво, изящно, приятно, уютно. Конечно, работая над объектом, который формирует заказчик, главное – понять его идею. Когда узнаёшь вкусы, образ жизни и, конечно, мечты, то начинаешь мыслить, как этот человек. И мыслями этого человека оцениваешь, нравится тебе то, что ты сделала, или нет.

ЛК: Получается, что архитектор должен быть ещё психологом?

Ю.Б.: Обязательно. Хотя мне опять-таки кажется, что это относится ко всем, кто работает с людьми. Это уровень профессионализма.

ЛК: Над какими проектами вы работали?

Ю.Б.: Я занималась в основном крупномасштабным проектированием. После университета работала в небольшой компании, которая имела выходы на крупные объекты и крупных заказчиков. Я старалась научиться всему и сразу, начиная от ландшафтного дизайна до градостроительного планирования. Мой директор всегда говорил, что если я хочу быть архитектором, то должна знать не только, как сделать здание красивым, но и как сделать так, чтобы оно работало, чтобы весь комплекс с его коммуникациями бесперебойно и слаженно функционировал.

Из таких проектов в моём архиве – несколько спроектированных жилых многоэтажных домов, один из них на улице Молодёжной, 10. Из ещё более масштабных – проектирование микрорайона, а именно квартала в границах улиц Советской Армии – Гастелло и Дыбенко – Доломной. Причём этот заказ появился на заре моей карьеры и был своего рода вызовом для молодого архитектора, но, несмотря на неопытность и сжатые сроки, мне удалось воплотить в жизнь этот огромный объект. Колоссальный опыт и знания были приобретены во время этой стройки. Хотя, если говорить о моём личном интересе, я предпочитаю заказы индивидуального характера. В них вкладываешь всю душу, так как работаешь с чьей-то мечтой.

ЛК: Масштаб действительно впечатляет. А что вы делаете для частных клиентов?

Ю.Б.: Всё, что касается работ с индивидуальной недвижимостью. Заказчик может прийти с планом границ земельного участка, а уйти с ключами от нового дома. Это включает ландшафтный дизайн, проектирование дома, его строительство и интерьер. То есть абсолютно все услуги проектирования и строительства домов и коттеджей от эскиза до сдачи в эксплуатацию.

ЛК: Над чем вы работаете сейчас?

Ю.Б.: Сейчас у меня крупный объект в Москве. Там уже построено здание, и моя задача – разработать интерьер в стиле арт-деко. Заказчик – очень интересный человек. Он порекомендовал мне огромное количество литературы, фильмов, чтобы я прониклась его идеей.

ЛК: А вам когда-либо предоставляли полную свободу?

Ю.Б.: Испанский архитектор Антонио Гауди говорил: «Великим архитектора делает великий заказчик». У

него был гениальный заказчик Эусеби Гуэль – меценат, который доверял воплощать идеи, не ставя творческие рамки и не ограничивая бюджет.

Любой архитектор мечтает о свободе, но в реальности, конечно, получается абсолютная согласованность всех этапов работы с заказчиком. Если бы мне дали квартиру или дом и попросили удивить, то я бы обязательно удивила.

ЛК: Что сейчас в тренде? И есть ли вообще понятие моды в архитектуре?

Ю.Б.: Что касается оформления интерьера, то современных стилей на пальцах не пересчитать. Если раньше были только модерн или классика, то сейчас взглядов неограниченное количество. До сих пор популярен стиль арт-деко, очень широко используется американский стиль лофт. Это переоборудованная под жильё или офисное помещение часть здания промышленного назначения (фабрики, завода, склада).

ЛК: А что касается мебели и аксессуаров для квартиры? Ведь во многих журналах есть рубрика «Красивый и современный дом», демонстрирующая новинки в интерьере.

Ю.Б.: Огромное количество фабрик по всему миру работают над созданием и обновлением своих коллекций мебели. Поэтому в первую очередь обстановка квартиры зависит от вкуса и выбора заказчика. Я вообще стараюсь отказываться от мысли, что нужно гнаться за модой и новинками рынка, потому что не хочу, чтобы у меня и моих заказчиков возникали «клетки», то есть ограниченность и привязанность к чему-то определённое. В доме должно быть функционально, комфортно, уютно, эстетически приятно.

ЛК: Ваш дом мечты?

Ю.Б.: Это файл, который уже 15 лет кочует из одного моего процессора в другой. Я расту профессионально, меняются мысли и соответственно видоизменяется дом моей мечты.

Бывает, посмотришь кино, и появляются новые идеи. А вдохновлять могут и сны, и картины, и книги.

ЛК: Переживали ли вы трудные времена?

Ю.Б.: Да, я оставалась без работы. В 2008 году многие стройки встали. Компания, в которой я работала, тоже закрылась. К тому году я подошла буквально на крыльях. Я любила свою работу, несмотря на сверхнагрузки и задачи из разряда практически невыполнимых. Ведь чем сложнее идея, тем интереснее её реализовывать. Мой работодатель доверял мне крупные административные заказы, я вела ещё и личных клиентов. Работала, как вол, но оно того стоило. Я была на коне. Но тут кризис. Компания не устояла, заказчики закончились. А у меня ребёнок на руках и машина в кредит.

ЛК: Я спросила об этом лишь для того, чтобы узнать, не возникала ли мысль сменить профессию?

Ю.Б.: Нет, в архитектуре я как рыба в воде. Спустя три года я встала на ноги и сегодня снова в строю. Более того, открываю свою архитектурную студию.

ЛК: Вы с полной уверенностью можете сказать, что нашли себя?

Ю.Б.: Абсолютно. Как архитектор я состоялась, хотя не хочу говорить этого слова. Звучит как конечная точка. А я её ставить не хочу.

ЛК: Насколько понимаю, у вас всё только начинается.

